ЭТНОРЕАЛЬНОСТЬ В ФОТООБЪЕКТИВЕ

КАЗАХИ ЮЖНОГО АЛТАЯ

Повседневная жизнь Чуйской степи, где сегодня соседствуют теленгиты, алтайцы, казахи, русские, стала одним из объектов наблюдения международной экспедиции по Сибири в июне 2002 г. Организаторами проекта выступили: агентство "Открытая Сибирь", фонд Кондратюка, фонд "Объективная реальность" и Институт археологии и этнографии СО РАН. Культура и обычаи казахов Кош-Агачского р-на Республики Алтай определили содержание коллективного фоторепортажа.

По данным переписи 1989 г. численность казахов Горного Алтая составляла 10 692 чел., из них 86,5% проживали на территории Кош-Агачского и Улаганского р-нов; 8,5% – в Усть-Канском, Онгудайском, Шебалинском р-нах. Сегодня казахи являются третьим по численности народом Республики Алтай.

История освоения казахами южных пределов Горного Алтая насчитывает около полутора веков. Демаркация границ и колонизационная политика, административные и земельные реформы в Российской державе середины XIX в. вызвали активные миграционные процессы на окраинах государства. В этот период началось продвижение в высокогорные районы Алтая казахов из сопредельного степного края. Особенно интенсивным переселение стало в последней трети XIX – начале XX в. в результате обострения земельного вопроса и межродовых распрей в казахской степи, а также вследствие межэтнических и религиозных конфликтов в пограничных с Алтаем районах.

Известно, что в 70-х гг. XIX в. мятежный бий Тохтамыс поднял казахов из урочищ по р. Бухтарме (родовых подразделений самаев, каратаев, кара-кереев племени найман) и убедил их бежать в Китай. Через десять лет они вновь пересекли границу, начав перекочевку в сторону Алтая – в пограничные урочища Колгуты, Укока, Джазатора, Джумалы, затем Тархаты и далее на теленгитские земли. В 1890 г. в пределах 2-й Чуйской волости насчитывалось 128 кибиток чингистайских казахов. Для их потомков, живущих ныне в с. Джазатор Кош-Агачского р-на, Тохтамыс – легендарная личность. В мифологизированной версии он обрел черты эпического героя – мудрость, сильный характер, богатырскую силу, поэтический дар. Его якобы знал весь Алтай, и сам Аргымбай, крупнейший конезаводчик России, стал побратимом казаха-первопроходца, подарив ему белую лошадь под седлом и плеть. Вымысел и реальность переплелись в этнической памяти, канонизировавшей образы предков.

В условиях иноэтнического окружения верность традиции и памяти предков является основой самосохранения этноса. Казахи Кош-Агача чтят память Абдульдо Сарыголдакова и его прямых потомков. В 1900 г. в Чуйской степи на землях теленгитов кочевало 110 кибиток казахов-сарыголдаков – выходцев из Китая. В 1907 г. их численность возросла до 150 кибиток. Случайные путешественники восхищались зажиточностью местного населения и отмечали наивное тщеславие предводителя казахов Абдульдо Сарыголдакова, составившего "Посемейный список народа Сарыголдак". При этом уже с 90-х гг. XIX в. в высшие инстанции поступали донесения подданных "свободного зайсана" Абдульдо о его злоупотреблениях. В начале XX в. А. Сарыголдаков контролировал районы, прилегавшие к торговому тракту, который шел из Кош-Агача в Кобдо. Постепенно его влияние распространилось на всю 50-верстную приграничную полосу, в пределах которой действовал принцип беспошлинной торговли, сулившей большие доходы. Укрепляя собственное положение, А. Сарыголдаков добивался включения бывших китайских подданных казахов-сарыголдаков в официальные государственные структуры. Уездное и губернское руководство считало целесообразным создание казахской волости для установления контроля над этим населением, однако не хотело признавать власть "свободного зайсана". В 1908 г. он был приговорен к тюремному заключению и высылке в Нарымский край.

С согласия теленгитских старшин во второй половине XIX в. казахи арендовали земли в Чуйской степи и в высокогорных урочищах – в долинах рек Ак-Алаха и Джазатор и далее. По преданию, зайсан Очурдяп первым принял в Чуйской степи 40 казахских семей, владеющих искусством врачевания, ковроделия, ткачества, ювелирным, кузнечным и шорным ремеслом. Реально продвижение казахов на теленгитские земли приводило к острым межэтническим противоречиям и вызывало недовольство официальных властей. История и прежде не раз сталкивала казахский и алтайский народы. Особенно трагичными были военные конфликты на Алтае в XVIII в., земельный передел конца XIX в. и другие события, которые всякий раз актуализировали этническое противостояние.

В 1912 – 1913 гг. возникла новая волна казахской миграции, связанная с событиями в пограничной Монголии. Ситуация в этом регионе была очень сложной. Светская и духовная власть находилась в руках жесткого и волевого авантюриста Джаламы, который намеревался создать независимое государство ойратов (западных монголов) в составе Кобдосского и Алтайского округов. Утверждая собственную власть, он сделал нормой практику этноцида. Особенно жестоким преследованиям подвергались казахи, кочующие в округе. В 1913 г. переходы через границу имели особенно массовый характер.

Перед казахами-переселенцами стояла проблема утверждения права на новые территории. Возникали острые конфликты казахов и теленгитов из-за пастбищ. Формально этот вопрос был разрешен в 1912 – 1913 гг., когда Землеустроительная комиссия дала казахам отводную запись. В соответствии с нею под казахские кочевья были определены земли на левом берегу Чуи. Численность казахов, получивших этот надел, выражалась цифрой 672 души мужского пола. Они и составили население вновь созданной Казахской волости.

На протяжении последующих десятилетий численность казахов в пограничных районах Алтая неуклонно возрастала. Согласно статистике, в 1959 г. она составляла 4 745 чел., в 1970 г. – 7 170, в 1979 г. – 8 677, в 1989 г. – 10 672 чел., из них 83,4% приходилось на Кош-Агачский р-н, где проживало ок. 9 тыс. казахов, это 54,4% населения района (39,6% – теленгиты). Современную этнодемографическую ситуацию здесь характеризует смешанный характер поселений. Из 11 сельских советов (по данным районного отдела статистики на 1994 г.) казахи преобладали в четырех; в других населенных пунктах большинство составляли теленгиты.

За время пребывания на Алтае, в своеобразной природно-географической зоне высокогорья, в отрыве от основного этноконфессионального массива различные родоплеменные и территориальные объединения казахов консолидировались в единое целое. Сохраняя память о местах исхода, поддерживая родственные связи с ближними к Алтаю казахскими районами, чуйские казахи сознают свою самобытность.

В рамках алтайской государственности казахи, как и все народы республики, получили подтверждение культурного и языкового суверенитета. В последние десятилетия в зоне расселения казахского этноса широко развивалось фольклорное движение; в национальных школах было введено преподавание народных традиций; в Кош-Агачском р-не возникли музеи и центры казахской культуры. Законодательные акты Республики Алтай провозгласили государственными алтайский и русский языки, оговорив, что казахский может использоваться на официальном уровне в местах компактного проживания его носителей. К 1993 г. преподавание казахского языка было введено в восьми школах района. Законодательное закрепление особого статуса казахского языка не исключает активных форм алтайско-казахского билингвизма; в роли "денационализированного" посредника в диалогах полиэтничного сообщества приграничной зоны Алтая выступает русский язык.

Языковая и культурная специфика казахов Южного Алтая формировалась в условиях изоляции группы от основного этнического массива при активном воздействии иноэтнического окружения (алтайцев, теленгитов, тувинцев и монголов приграничных территорий). Основой жизнедеятельности населения района традиционно являлось отгонно-пастбищное скотоводство. Общность производственных технологий – скотоводческих и охотничьих – определяла близость бытовых, в настоящее время в значительной степени унифицированных, укладов казахов и теленгитов. Этнодифференцирующий характер имели: особенности устройства и оформления упряжи и охотничьего снаряжения; конструкция, устройство и оформление войлочной юрты; характер орнаментации войлоков; кулинарные технологии и предпочтения, в особенности в ритуальном застолье и т.д. Этикетные нормы, формы заключения брака, ритуалы, связанные с рождением и социализацией ребенка, отчетливо ориентированы на сохранение самобытности. Погребально-поминальная обрядность казахов, основанная на нормах ислама, является важнейшим фактором структурирования полиэтничного сообщества микрорегиона, разделяя людей на своих и чужих.

Межнациональные контакты на юге Алтая имеют очень сложный характер. Их контекст во многом определяется исторической памятью этносов, опытом векового сосуществования, характером социально-экономических и политических процессов в России и сопредельных странах. После распада СССР приобретает массовый характер исход казахов за пределы Алтая. Если в 1991 г. в Кош-Агачском р-не насчитывалось 8 200 казахов и 7 013 теленгитов, то в 1993 г. соответственно 6 377 и 7 264. По заключению правительственной комиссии, работавшей в 1992 г., главная причина отъезда – стремление к воссоединению нации, возобладавшее с провозглашением независимости государства Казахстан. Но некоторое время спустя миграция пошла на убыль и начался обратный процесс. По данным Комитета статистики, в 1994 г. число лиц, убывших в Казахстан из Республики Алтай, составило 153 чел., в 1995 г. – 209 (в целом из республики выбыло в 1994 г. 7 024 чел., в 1995 г. – 7 103), прибывших из Казахстана – соответственно 1 377 и 1 200 чел. (в целом число прибывших в Рес-

публику Алтай в 1994 г. составило 1 579 чел., в 1995 г. – 1 420). В пределы Кош-Агачского р-на в 1994 г. прибыло 699 чел., в 1995 г. – 686, в 1996 г. – 335 чел.; выбыло из района соответственно 232, 266 и 259 чел. Массовый приток переселенцев в середине 90-х гг. XX в. вызвал возмущение коренного населения и актуализировал проблему межэтнической конфронтации, имеющую историческую подоплеку.

В ситуации, когда алтайцы обрели статус титульной нации, а казахи, сохраняющие лидирующие позиции в социальной инфраструктуре Кош-Агачского р-на, оказались в роли этнического меньшинства, особое значение приобрел религиозный фактор. В Республике Алтай за последние годы были основаны несколько мечетей (тогда как в начале века не было ни одной), в т.ч. в столице – г. Горно-Алтайске. Связанная с установлением контактов с исламским миром (с мусульманами Казахстана, Монголии, Китая, Турции, России) реисламизация Алтая актуализировала не только религиозное, но и этническое сознание казахов республики. Ощущая себя частью исламского мира, казахское меньшинство обретало новый опыт этнокультурных и конфессиональных контактов и утверждалось в чувстве этнической гордости.

Возрождение исламских институтов в 90-х гг. XX в. способствовало консолидации казахов Алтая. Выражая интересы самого многочисленного меньшинства республики, национальные лидеры искали новые формы этнической самоорганизации. Традиционные родовые структуры в условиях дестабилизации социально-политической ситуации в стране в 90-х гг. XX в. рассматривались как форма альтернативной организации самоуправления. Среди коренного населения Алтая процесс легитимизации родовых институтов начался в 1989 г. В конце 90-х гг. ряд алтайских субэтносов получили статус коренных малочисленных народов.

Практика этнического самоопределения стала темой для размышлений лидеров казахского сообщества. Во второй половине 90-х гг. XX в. среди казахов Южного Алтая активно обсуждалась возможность организации Совета суёков (родов). Летом 1999 г. в с. Жана-Аул Кош-Агачского р-на состоялся Курултай казахов Республики Алтай. В его Обращении говорилось:

«Мы, казахи Республики Алтай, уже почти два века живем в Республике Алтай. На протяжении данного времени отношения с коренным народом и народами совместного проживания – с русскими и другими – характеризуются как благоприятные и доброжелательные. По последним данным, в Республике Алтай насчитывается около 12 тыс. казахов. Согласно Федеральному закону "О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации", мы относим себя к коренным малочисленным народам, так как проживаем на территории традиционного расселения своих предков, сохраняем традиционный образ жизни, насчитываем менее 50 тыс. человек и осознаем себя самостоятельной этнической общностью.

По существующему законодательству каждый из малочисленных народов имеет право участвовать в работе властных структур. Это наше право также не реализовано. Мы не представлены в республиканских структурах власти, включая федеральные. О каком же развитии народа, об его участии в подготовке и принятии органами государственной власти решений по наиболее важным вопросам жизни можно говорить? Считаем, что настало время заявить о себе, своих проблемах с тем, чтобы нас услышали, поддержали, помогли реализовать наши права на социально-экономическое и культурное развитие в столь трудное для нас и всего общества время".

Эта концепция, не нашедшая поддержки общественных организаций и административных структур, обозначила территориальные, культурные и социально-политические притязания казахов. Перспектива развития трансграничных связей и превращения Кош-Агача в крупный транспортный и торговый узел юга Республики Алтай определила контекст, в котором происходило развитие этнополитической ситуации в пограничной зоне региона.

Летом 1999 г. состоялся учредительный съезд казахов Алтая, где было создано общественное движение "Курултай казахского народа"; его Устав Минюст Республики Алтай утвердил в 2000 г.; основополагающими принципами деятельности Курултая были объявлены: *"признание прав казахского и других народов на сохранение национального языка, культуры, обычаев; признание приоритета национального единства над идеологическими, классовыми убеждениями и предрассудками; признание и неукоснительное соблюдение законодательства Российской Федерации, законов Республики Алтай и других регионов проживания казахов, а также норм международного права; решение национальных и политических проблем цивилизованными демократическими путями".*

Стратегия деятельности Курултая была переориентирована на взаимодействие с основным этническим массивом, со структурами, представляющими интересы казахов России и Азии. После распада СССР за пределами Казахстана оказались 2 млн казахов, в т.ч. 635,9 тыс. в России. Взаимодействие с диаспорой стало важным аспектом внешней политики государства. Казахская диаспора рассматривается как фактор присутствия и оплот казахской государственности в России. Согласно официальному утверждению Президента Казахстана Н. Назарбаева, *«развитие*

*казахского национального самосознания, чувства своей принадлежности к прекрасному и богатому историческому и культурному целому, что зовется именем "казах", – это главный этнический приоритет. И скрывать или придумывать дипломатические оговорки здесь нет нужды»**.

В июле 2001 г. в Кош-Агачском р-не состоялся Малый курултай казахов России, собравший лидеров диаспоры из Алтайского края, Москвы, Монголии, Китая, а также представителей Казахстана, членов Всемирной ассоциации казахов. Его участники приняли Обращение к высшим органам государственной власти, к соотечественникам: *"Основными направлениями в своей работе считать: утверждение идеалов дружбы, добрососедства, сотрудничества, равенства и взаимного уважения ко всем народам... Для координации деятельности по решению всех проблем, стоящих перед соотечественниками, необходимо создать центр казахской ассоциации в России"*** .

Апеллируя к соглашениям на межгосударственном уровне о сотрудничестве между Россией и Казахстаном, а также к принципам, сформулированным президентом Казахстана Н. Назарбаевым по отношению к приграничным территориям, лидеры казахского Курултая выступили с инициативами консолидации.

Изменение геополитического контекста в мире в 2002 – 2003 гг., обозначившее оси напряженности между Западом и Востоком, привело к появлению новых проблем в существовании маленького этнического сообщества на границах России. Сохраняя верность прошлому, казахи Чуйской степи активно утверждают себя в настоящем, чтобы иметь шанс на будущее.

И.В. Октябрьская
Институт археологии и этнографии РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: SIEM405@yandex.ru

---

* **Назарбаев Н.** В потоке истории. – Алмааты, 1999. – С. 190.

** Звезда Алтая. – 2001. – 20 июля.

1. Александр Сорин. Казахская семья
с. Тобелер, Кош-Агачский р-н, Республика Алтай.

Семья

Юрту в степи узнают по куполу. Деревянный круг с перекрестьем – шанарак – служит основой купола, основой юрты. Поставить шанарак – значит создать семью, дом, стать хозяином. Это понятный кочевнику круг слов и смыслов.

В казахских семьях Алтая чтут родословные, помнят генеалогии, строго соблюдают правило семи поколений при заключении брака.

2. Хайди Брэднер. Установка казахской юрты
с. Кош-Агач, Кош-Агачский р-н, Республика Алтай.

3. Александр Сорин. Подготовка к поминкам сорокового дня
с. Тобелер, Кош-Агачский р-н, Республика Алтай.

Дастархан

Казахский дастархан напоминает о том, что трапеза – это ритуал. Казахское застолье подчинено строгому канону. Обязательный чай, обязательная сервировка; масло, сахар, сладости – непременные атрибуты достатка семьи. Только потом – мясо строго по рангу, для каждой категории гостей – собственное блюдо с положенными частями мяса. Лишь старшему мужчине, главе рода, за праздничным дастарханом позволено разделать голову жертвенного животного.

4. Андрей Кобылко. Поминальный дастархан
с. Тобелер, Кош-Агачский р-н, Республика Алтай.

5. Андрей Кобылко. Разделка туши сарлыка для поминальной трапезы
с. Тобелер, Кош-Агачский р-н, Республика Алтай.

Поминальная жертва

На сороковой день после похорон тридцатилетнего сына в семье Зийнулдановых из с. Тобелер закололи сарлыка. Поминальные жертвы приносятся в течение года после смерти человека. Ритуал прощания растягивается, собирая ближнюю и дальнюю родню. Выразить уважение к умершему считается долгом для живых. В системе ценностей казахов Алтая, в течение ста лет отстаивающих право на новую родину, человеческая жизнь, судьба, доля занимают одно из центральных мест. Количество пришедших в поминальную юрту служит показателем статуса покойного, его семьи, рода.

6. Александр Сорин. Баш-тепши – почетное блюдо с головой сарлыка на поминальном дастархане
с. Тобелер, Кош-Агачский р-н, Республика Алтай.

7. Александр Кузнецов. Установка могильной плиты на кладбище с. Джанаул, Кош-Агачский р-н, Республика Алтай.

Могилы

Погребальный исламский канон не предполагает посещения могил. Но в традиции казахов Алтая переход в иной мир растянут во времени. Живые не торопятся отпускать умерших. По истечении года сооружают вокруг могилы ограду. Всякий раз, сопровождая на кладбище покойного, навещают могилы близких, читают Коран, вспоминают о прошлом под оплывшими белесыми стенами сырцовых мавзолеев.

Один из самых больших и красивых некрополей Чуйской степи Ак-тал расположен недалеко от Кош-Агача, как и полагается по обычаю, за руслом ручья, отделяющего жизнь от смерти.

8. Александр Сорин. Ак-Тал – казахское кладбище у с. Кош-Агач Кош-Агачский р-н, Республика Алтай.

9. Хайди Брэднер. Дойка кобылиц на семейной ферме близ с. Кош-Агач Кош-Агачский р-н, Республика Алтай.

Рождение кумыса

Сквозь череду дней от поминок к рождению течет жизнь в Чуйской степи с повседневными делами и заботами.

Когда ожеребятся кобылы, казахи начинают делать кумыс. Кобылиц доят часто, молоко считают литрами; перед дойкой подпускают к вымени жеребят. Кочевники с пониманием относятся к тем, с кем бок о бок живут много столетий. Молоко кобылицы священно, как все белое и чистое, – страшно, если оно прольется на землю. Кумыс – это национальное достояние. А если спросить специалиста-этнографа, он объяснит, что рождение кумыса в мифопоэтической традиции сродни шаманскому ритуалу и описывается как рождение мира. Хотя, если кумыс незрелый, в голову приходят совсем другие мысли.

10. Сергей Ильницкий. Угощение кумысом в казахской юрте с. Кош-Агач, Кош-Агачский р-н, Республика Алтай.

11. Сергей Ильницкий. Изготовление сырмака
с. Ташанта, Кош-Агачский р-н, Республика Алтай.

Войлок

"Как цвет яблони, как узор текемета проходит жизнь – твоя и моя незаметно..." – вьются над Чуйской долиной казахские песни, объединяющие людей; ложатся на казахские ковры строчки швов, соединяющие войлочные пластины. Киис, текемет, сырмак – яркие узоры летней степи. "Нос птицы", "рога барана", "хвост собаки" – под рукой женщины рождается орнаментальная мозаика простого и пестрого мира. Из цветных лоскутов собирают единое целое. Вьется по красному полю золотой шнур – петляет и создает иллюзию бесконечности.

12. Сергей Ильницкий. Дети проветривают войлоки на летней стоянке близ с. Ташанта
Кош-Агачский р-н, Республика Алтай.